

ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ «ХУАЦЯО»

Клещева А.А., студент группы МТ8-32Б

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

*Научный руководитель: Урсул В.И., кандидат политических наук,
доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»,
ursulvi@bmstu.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению социального портрета «хуацяо» и исследованию положительного опыта, накопленного Китаем при выстраивании отношений с этническими китайцами, проживающими за рубежом. Автором были рассмотрены механизмы формирования китайской диаспоры и раскрыто понятие «хуацяо». В заключение автор сравнивает портреты «хуацяо» и этнических русских, проживающих за рубежом.

Ключевые слова: «хуацяо», китайская диаспора, китайцы, социальный портрет, КНР.

Китай прошел путь от изоляции от внешнего мира до политики «открытости», в рамках которой гражданам можно было свободно передвигаться через границы. Сейчас «хуацяо» играют важную роль в политике и экономике КНР, превратившись в основных инвесторов. Диаспора стала своего рода мостом между Китаем и другими странами. Ее культурный, политический и финансовый потенциал способствует развитию современного Китая, повышая мощь государства, увеличивая его мировую конкурентоспособность, тем самым создавая предпосылки для завоевания КНР лидирующей роли в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире.

По данным Комиссии по делам соотечественников за рубежом (ОСАС /англ./, 僑務委員會, совет на уровне кабинета министров Тайваня) на 2022 год за границей КНР проживает 49 730 тыс. китайцев. [17] Однако точное количество определить сложно, так как не существует критериев, по которым можно определить, кого именно считать частью китайской диаспоры. Одни называют китайцами тех, кто родился в Китае, но выехал временно или на постоянное место жительства за рубеж. Другие исследователи включают в это число тех, кто родился за пределами КНР, но продолжает считать себя этническим китайцем, разговаривает на китайском языке и знает культуру. В эту группу обычно относят первое поколение детей китайских мигрантов. [4] Так по данным ООН китайское население за пределами Поднебесной составляет 10 миллионов, родившихся в Китае, и порядка 45 миллионов, если учитывать всех этнических китайцев. [18]

Таких выходцев из КНР принято называть «хуацяо». (华侨—Huáqiáo. В переводе с китайского языка «хуацяо» означает «китайский эмигрант». 华huá—Китай, 侨qiáo— эмигрант, переселенец). Термин придумали в период правления Цинской династии (с 1644 по 1911 г.), чтобы укрепить связь эмигрантов из Китая с родной землей, культурной традицией и цивилизацией. [14] «Принцип крови» лежит в основе формирования китайской диаспоры, следовательно, любой китаец за границами Среднего государства рассматривается как его подданный [11].

Механизм формирования китайской диаспоры многоэтапный. В 1850 году весь мир охватила Промышленная революция. Судоходные компании, в том числе крупнейшая «Вест-Индийская компания», перевозили китайских рабочих, большей частью мужчин, которые покидали свои бедные дома в поисках лучшей жизни, в богатые Индонезию, Филиппины, Таиланд, а позднее Сингапур.

В середине 1800-х китайские рабочие, ищущие экономические выгоды, направлялись в Северную Америку, в основном в Канаду и США, в качестве дешевой силы на рудники и горнодобывающие предприятия. Такие рабочие получали значительно меньше, чем их белые коллеги, более того, их чаще привлекали к выполнению опасных взрывных работ.

В 1949 г. в Китае победил коммунистический режим Мао Цзэдуна, тогда миллионы китайцев выехали из страны. Многим из них было что терять. Однако новая китайская власть не стала отворачиваться от этих людей, не отвергла их и не прокляла, она считала их «заблудшими овцами», не разобравшимися в преимуществах новой жизни. Это период формирования самой крупной китайской диаспоры за рубежом. [9]

Следующий этап миграции начался в 1978 году, когда в КНР провозгласили политику открытости и инициировали экономические реформы, в результате которых резко возрос отток населения из страны, вызванный стремлением расширить бизнес, найти работу, получить образование.

Согласно данным Росстата, на конец 2022 года в России проживает 19,6 тысяч китайцев. На Дальний Восток поселилось почти 9000 китайцев. Этот регион представляет особый финансовый интерес китайцев в сфере леса и торговли. В Приморском крае проживает порядка 3000 китайцев, в Хабаровске 4000, немного более 600 человек в Амурском крае и 900 в Якутии. [15]

Это лишь несколько примеров. Китайцы также проживают в других странах, делая свой вклад в культуру, экономику и социальную жизнь.

Когда в Китае начались реформы, то заговорили об открытости государства. Дэн Сяопин назвал «хуацяо» «сыновьями и внуками китайской нации» [3]. Для взаимодействия с китайскими диаспорами на

государственном уровне была выработана специальная тактика, направленная на привлечение внимания «хуацяо» к своей Родине, на поддержание дружественных и партнерских отношений с ней [5]. Такая тактика положительно повлияла на экономику КНР и на общество в целом [10].

В начале реформ помощь со стороны «хуацяо» достигла 90%, а сейчас составляет примерно 60–70% от общего объема инвестиций [8]. С начала 1990-х гг. Среднее государство переориентировалось на стимулирование высокотехнологичных производств. Китайцев, работающих в сфере высоких технологий, стали привлекать в страну с целью импорта технологий. Инвесторам из зарубежных китайских диаспор отдается преимущество в КНР. Для этого было создано свыше 50 индустриальных зон специально для «хуацяо» [7].

В свою очередь сами «хуацяо» оказались заинтересованы в усилении исторической Родины и интенсификации отношений с ней. Во-первых, авторитет Родины, усиление ее престижа приведет к улучшению взаимоотношений с принимающими странами. Во-вторых, с экономической точки зрения широкое инвестиционное сотрудничество на основе национальной и культурной идентичности сопровождается безусловной экономической выгодой для обеих сторон.

Трудолюбие и дар предпринимательства этнических китайцев позволили создать влиятельные диаспоры и крупный бизнес по всему миру. «Хуацяо», пользуясь терминологией американского социолога и философа Томаса Суэлла, – является «меньшинством-посредником», которое обладает уникальным социальным положением: они осуществляют торгово-меновые функции, жизненно необходимые обществу, но, в то же время, воспринимаются обществом как «чужие» [10].

Экономическое процветание ряда стран ЮВА, прозванных «азиатскими тиграми», во многом было обусловлено и активной деятельностью местных китайских диаспор. Например, велико их экономическое влияние в Малайзии, у китайского бизнеса прочные позиции на Филиппинах, в Индонезии, Таиланде и Мьянме. [1] В Сингапуре «хуацяо» фактически находятся у власти. После Второй мировой войны Сингапур, как и другие страны ЮВА, оказался в разрухе, прозябал в бедности. Когда к власти пришел амбициозный молодой политик с красным дипломом Кембриджа Ли Куан Ю, в стране произошло «сингапурское чудо».

Политик и писатель из Малайзии Махатхира бин Мохамата, дольше всех занимавший пост премьер-министра страны, в своей книге об истории Малайзии, назвал китайских мигрантов в своей стране, «не только людьми с миндалевидными глазами, но также и хорошими бизнесменами». [12] Действительно, бизнесмены – «хуацяо» весьма успешны. Из 200 богатейших людей мира 16 являются представителями

китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии. По оценкам суммарное состояние составляет порядка 4 трлн долларов США [16].

В настоящее время наблюдаются новые тенденции китайской иммиграции. Для проживания китайцы чаще выбирают США, Канаду, Австралию и ЕЭС. Сегодня по данным Бюро переписи населения США 80% мигрантов из Китая – высокообразованные и преуспевающие. [6]

Профессор Калифорнийского университета и почетный профессор Центра восточноазиатских исследований Принстонского университета Перри Линк в своей статье «Что значит быть китайцем?», описывая «хуацяо», говорит следующее: «Быть китайцем значит думать, вести себя и жить в любом обществе, соблюдая главные законы, данные свыше», «идентифицировать себя как часть большой цивилизации». [13] «Хуацяо», хотя и стали гражданами того или иного государства, никогда не откажутся от поддержки Китая.

Опыт Китая демонстрирует, что сохранение связей «хуацяо» с исторической родиной, может быть крайне успешно использовано в своих геополитических и геоэкономических целях.

Полезен ли этот опыт России? Безусловно, да. Много миллионов россиян проживают в дальнем и ближнем зарубежье. Учитывая экономические и демографические проблемы, с которыми сталкивается и столкнётся Россия, «китайский вариант» получать помощь со стороны зарубежных соотечественников был бы очень полезен.

В сложной и неоднозначно оцениваемой российской истории было несколько «волн» иммиграции: 1917 г. – начало 1940-х годов; конец 1940-х – конец 1960-х годов; начало 1970-х – начало 1980-х годов; вторая половина 1980-х годов; после 1991 г. по настоящее время. Сегодня русская диаспора насчитывает более 25 миллионов человек и занимает второе место после китайской. Русские проживают на всех континентах (но большинство в странах СНГ – 50% русской диаспоры) и в США (более 3 млн человек). [4]

К сожалению, русская диаспора сильно отличается от «хуацяо». Во-первых, русская диаспора гораздо менее активная, невзирая на свои этнические корни, называет себя «зарубежные соотечественники» или «выходцы из России». Во-вторых, им не хватает организованности и механизма взаимодействия со страной пребывания, а также внутренней сплочённости. Представители разных «волн» иммиграции плохо взаимодействуют друг с другом. Причина в том, что представители «старой» русской иммиграции, где преобладала интеллигенция – техническая и творческая, плохо воспринимают «новую» иммиграцию, в которой доминируют предприниматели и люди с сомнительно нажитым капиталом. В-третьих, особенности менталитета не позволяют бизнесменам из России, проживающим за рубежом, вкладывать деньги в развитие дер-

жавы, они предпочитают выводить капиталы в оффшоры. [4] Наконец, отношение у выходцев из России к Родине чаще отрицательно, их предки выехали из страны, так как не видели будущего. В отличие от русских, «хуацяо» сохранили образ Родины униженной и оскорблённой иностранцами и врагами, поэтому Китай нуждается в поддержке.

Осознав всю степень важности и потенциал этнических китайцев, расселившихся по всему миру, китайское руководство уделяет им внимание с 1978 г., когда было объявлено о реформах и политике открытости. Оказалось, что «хуацяо» могут помочь поднять экономику Китая, вкладывая многомиллиардные инвестиции и предоставляя стране новые технологии. Зарубежные китайцы становятся «мостом» для связи с внешним миром. Они стали достаточно влиятельными в странах проживания, что является немаловажным для самого Китая. Для эффективной работы с «хуацяо» руководством КНР была пересмотрена законодательная база, и был принят ряд законов, определяющих статус «хуацяо» на исторической родине, а также регулирующих их права и свободы.

Пример политики Китая по выстраиванию отношений с этнической диаспорой «хуацяо» доказывает высокую эффективность для развития собственной экономики, для формирования положительного имиджа государства на мировой арене и, в конце концов, для процветания собственных граждан. Такой опыт может быть перенят другими государствами, в том числе Россией.

Литература и источники

1. Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию: монография. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2012. 248 с.
2. Бочарников И.В., Ремарчук В.Н. Каспийское направление геополитики России. В сборнике: Научные труды ученых 1 отделения – Отделения общих проблем войны, мира и армии Академии военных наук. Москва, 2023. С. 103–110.
3. Дэн Сяопин. О работе с эмигрантами / Канцелярия Госсовета по работе с эмигрантами; Кабинет по изучению документов ЦК КПК. Пекин: Изд-во документов ЦК КПК. 2000. 326 с.
4. Золотухин И.Н. Китайская бизнес-диаспора в Юго-Восточной Азии // Ойкумена. 2012. № 3. С. 103–108.
5. Конституция КНР от 04.12.1982 / Законодательство Китая. http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution.
6. Ларин А.Г. Китайская диаспора в России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10 (5). С. 65–82.
7. Сергеева А.А. Зарубежные соотечественники как составная часть концепции «гармоничного общества» в контексте диаспоральной политики КНР // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2011. № 1. С. 43–53.
8. Стровский Л.Е., Цзян Цзин, Роль «хуацяо» в развитии китайской экономики, Вестник УГТУ–УПИ. 2008. № 2. С. 64–72.

9. Стровский Л.Е., Цзян Цзин Роль «хуацяо» в развитии китайской экономики, Известия УрГЭУ 1(27). 2010. С. 106–111.
10. Ходова С.С. Роль «хуацяо» в формировании политики открытости КНР // «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса». 2015. № 4. С. 7–13.
11. «Хуацяо» – сыновья и внуки китайской нации / Русский век: портал российских соотечественников. <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=7875>.
12. Mahathir Bin Mohamad. The Malay Dilemma. 1st Edition. Singapore, 1970 (Reprinted in 2008 with New Preface). 236 p.
13. Perry Link What It Means to Be Chinese? Nationalism and Identity in Xi's China.// <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-04-20/what-it-means-be-chinese>.
14. Wang Gungwu. The Chinese Overseas: from Earthbound China to the Quest for Autonomy. Cambridge: Harvard University Press, 2000, p. 45. <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=7875>.
15. <https://rosstat.gov.ru>.
16. <https://topwar.ru/96461-huacyao-diaspora-nomer-odin-v-ekonomike-i-politike-yugo-vostochnoy-azii.html?ysclid=lpevazuwr4204604167>.
17. <https://www.statista.com/statistics/>.
18. <https://www.worldatlas.com/>.